

Конечно, понять что-то и применить это на практике было непростой задачей. То, что его душа осталась прежней, не означало, что его личность или нрав были одинаковыми во всех его предыдущих жизнях. Поскольку Чхэ У Джин и его прошлые личности имели совершенно разные характеры, было очевидно, что они никак не влияли друг на друга, поскольку были личностями, существовавшими независимо друг от друга.

Поэтому до сих пор, когда он играл, он использовал свои прошлые жизни в качестве справочника, чтобы лучше изобразить персонажей. Однако сейчас у него не было такой возможности из-за нехватки времени. У него не было времени думать, анализировать и размышлять под непрекращающееся жужжание затвора камеры.

В таких обстоятельствах самым быстрым решением было взять на себя роль персонажа одной из его прошлых жизней. У Джин так и поступил, отбросив на время свою собственную природу. В этой критической ситуации он предпочел лживую импровизацию правде. На ожесточившемся лице У Джина постепенно появилась улыбка. Взгляд его глаз стал холодным и надменным. В этот момент все, кто здесь присутствовал, были либо его слугами, либо людьми низшего сословия, которые должны были выполнять его приказы.

Одежда и аксессуары, которые были на нем, приготовлены специально для него; ему не нужно было ничего делать, чтобы получить их. Понятие материальных потребностей существовало только для удовлетворения его желаний; они не были доказательством его благородства. Само его существование и есть благородство. Одежда и аксессуары, которые он носил, имели ценность, лишь потому что он их носил. Эти вещи становились бесценными, благодаря ему. В этом суть предметов роскоши.

По его осторожным действиям было видно, что У Джин осознает ценность одежды и аксессуаров, но теперь его осторожные жесты стали решающими. Надавливая на виски, У Джин посмотрел на Ким Джун Ёля. Его холодные глаза были спокойны, как у хищника, который нашел нечто, что привлекло его внимание.

Ким Джун Ёль сделал секундную паузу, увидев резкую перемену в выражении лица и жестах У Джина. На лице Чхэ У Джина больше не было напускного высокомерия. В какой-то момент Чхэ У Джин стал излучать непрístupную ауру через объектив. Ким Джун Ёль на мгновение оторвал взгляд от видеоискателя и посмотрел на Чхэ У Джина. Подсознательно он избегал смотреть У Джину в глаза.

Ким Джун Ёль встречался с несколькими людьми, которые были известными лидерами, от политиков до руководителей конгломератов, но он ни разу не избегал их взгляда. Независимо от того, кем они были, они были не более чем моделью, объектом, который он должен был сфотографировать. Фотографы никогда не должны избегать взгляда глаз объекта съемки, которые показывают его внутренние чувства.

Однако сегодня Ким Джун Ёль избегал взгляда модели, сам того не замечая. Это было потому, что в тот момент, когда их глаза встретились, он почувствовал, что его поглощает харизма У Джина и тяжелая аура, окружающая его. Более того, по всему его телу пробежали мурашки, от чего он чуть не упал на колени.

— Вот это уже выглядит натурально!

Эмоции У Джина не были ни притворством, ни небрежной пародией. У Джин естественно излучал чувство уверенности и высокомерия, которым обладают только высокопоставленные люди. Он наконец-то дал Ким Джун Ёлю тот взгляд, который тот так долго искал. Ким Джун Ёль изо всех сил старался сосредоточиться, заставляя себя расправить сгорбленные от переполнявшей его ауры плечи.

— Подожди, я не думаю... что эта поза...

Документов больше не было, и У Джин начал просматривать одну из книг на столе. Его левая рука была в кармане, из-за чего треть часов была скрыта. Тем не менее, это все равно было лучше, чем его предыдущие позы. Поэтому не было смысла критиковать его.

— Не вы ли говорили мне, что я могу позировать, как пожелаю? — У Джин спросил Ким Джун Ёля изящным тоном. У Джин умело подстроил свой тон под облик высокомерного правителя, поэтому, хотя он говорил формально, слушателям казалось, что он обращается к ним небрежно.

— Я сказал так, потому что ты получишь самые безопасные результаты, если будешь следовать этой концепции.

— Мы просто пытаемся получить самые безопасные результаты? — спросил У Джин, продолжая смотреть в книгу и не глядя на Ким Чжун Ёля.

Вскоре после этого У Джин потерял интерес к книге, так как в ней не было много текста. Он отбросил ее в сторону и стал просматривать другие книги, пока наконец не посмотрел на Ким Джун Ёля. Когда их взгляды встретились, У Джин улыбнулся и в его взгляде словно читался вопрос: "Ты действительно считаешь, что я должен тебя слушать?".

Несмотря на то, что Ким Джун Ёль был недоволен поведением У Джина, он по привычке фотографа инстинктивно нажал на кнопку спуска затвора. Приняв это как согласие, У Джин использовал декорации, которые были назначены в качестве фона, и начал позировать без колебаний. Изначально стиль работы Ким Джун Ёля заключался в том, чтобы создать сцену, не отклоняющуюся от выбранного им образа. Особенно это касалось неопытных или новых моделей, которые впервые участвовали в фотосессии. С ними он был более строг. Правильнее будет сказать, что он просто заставлял их создавать нужный ему образ.

Однако сегодня Ким Джун Ёль отступил от своих принципов из-за Чхэ У Джина, новичка, который впервые участвовал в фотосессии. Это произошло потому, что он был потрясен энергией У Джина, а У Джин создал лучшую и более совершенную версию концепции, которую задумал Ким Джун Ёль.

В этот момент У Джин, прислонившись к столу, засунув обе руки в карманы, скрестив ноги,

сказал Ким Джун Ёлю:

— Разве этого недостаточно?

Это был не вопрос, а приказ. Он велел ему прекратить фотографировать. Ким Джун Ёль почувствовал искренность слов У Джина и кивнул, в последний раз нажав на кнопку спуска затвора. Ким Джун Ёль, которому удалось получить фотографии, удовлетворившие его, был в благодушном настроении.

Для следующей съемки У Джин сидел на перилах в синем костюме с фиолетовым пиджаком, пил вино и т. д. Фотографии в основном изображали благородную личную жизнь выдающегося человека.

На следующей съемке У Джин надел повседневный костюм и начал играть с пластмассовыми игрушками. Даже тогда он был полностью погружен в игру.

У Джин понял, что ему нравится быть моделью. Он немного отстранился от принятого на себя образа и начал выражать собственные эмоции во время фотосессии. К счастью, серьезное выражение его глаз, когда он играл с пластмассовой игрушкой-моделью, вполне соответствовало образу ребенка, который хотел создать Ким Джун Ёль.

Ким Джун Ёль перестал использовать резкий высокомерный голос, который он использовал ранее, и больше не выдвигал требований. Больше не было причин терроризировать модель, у которой и без его вмешательства все получалось.

Вскоре наступила последняя съемка У Джина. На этот раз он был одет в черный костюм с темно-серым галстуком. Зажим для галстука и запонки шли в комплекте; маленькие бриллианты, тесно вкрапленные вокруг квадратного оникса, сверкали, отражая свет.

На этот раз ему пришлось работать с женщиной-моделью. Согласно концепции, обнаженная женщина должна была с нежностью обнимать сзади идеально одетого мужчину, а на заднем плане стояла кровать. Глядя на солнечный свет, проникающий через окно, казалось, что это история о женщине, которая пытается помешать мужчине уйти после проведенной вместе ночи.

У Джин внимательно рассмотрел модель - у нее были красные губы, макияж слегка размазан, волосы неухожены и т.д. Красная простыня была обернута вокруг ее тела, но, судя по ее изгибам, которые были открыты, казалось, что на ней нет нижнего белья. Мужчине было сказано выразить свою сексуальность, не показывая кожи, в то время как женщина открыто демонстрировала свою сексуальность.

— Мы должны быть парой влюбленных, которые любят друг друга?

— Что? — спросила редактор. Она следила за тем, чтобы наряд У Джина выглядел нормально, и, услышав его вопрос, уставилась на него пустыми глазами.

Несмотря на свои 30 лет, она была ошеломлена аурой, исходящей от У Джина, и пыталась понять его. Конечно, она понимала ситуацию и суть того, что он говорил, но ей потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы понять его вопрос. У Джин подбородком указал на женщину-модель, которая сидела на кровати в ожидании их.

— Мои отношения с ней. Должна же быть какая-то концепция, верно?

— Ах, да. Согласно концепции, она - твоя возлюбленная. Это история о мужчине, который уходит на работу, и женщине, которая пытается спросить его, когда они снова встретятся, — ответила редактор.

— В таком случае, она не моя возлюбленная.

— Почему?

— Если бы мы были влюбленными, которые провели ночь вместе, разве она должна была бы спрашивать меня, когда мы встретимся снова? Влюбленные не расстаются друг с другом таким образом.

Редактор посмотрела на У Джина, который мило улыбался, словно пытался что-то сказать. Она на мгновение задумалась и покраснела.

— В таком случае, почему бы нам не сделать две версии для этой съемки? — вмешался Ким Джун Ёль. Он слушал их разговор и высказал свои мысли. Он зловеще улыбнулся, когда У Джин и редактор одновременно посмотрели на него.

— Влюбленные по одной версии, а по другой - любовница на одну ночь.

— Интирижка на одну ночь - это аморально! — редактор скрежетала зубами на Ким Джун Ёля, говоря, что это безнравственно. Однако, возможно, потому что они были хорошо знакомы, в их обмене мнениями не чувствовалось ни обиды, ни враждебности.

— Я думаю, это нормально. Не думаю, что обычные влюбленные так сильно цепляются друг за друга, спрашивая, когда они встретятся снова. — У Джин сказал, что это интересный план, и вяло согласился.

Вначале он полностью принял характер одной из своих прошлых жизней. Но теперь он в некоторой степени адаптировался и находился в странном состоянии, когда он был сплавом своего прошлого и настоящего "я". Он был достаточно высокомерным и дерзким, не выходя за рамки, и в то же время спокойным. Если бы так поступили другие модели, могло бы

показаться, что они грубо прервали разговор, но поскольку аура Чхэ У Джина была подавляющей, люди чувствовали себя комфортно, когда интенсивность его ауры падала.

— Точно! Я так и думал с самого начала, — заметил Ким Джун Ёль.

— Но на собрании по планированию ты сказал, что идея хороша, поскольку она навевает печаль!

— Правда? Разве?

Видя, как Ким Джун Ёль отводит взгляд, утверждая, что он ничего не помнит, редактор беззвучно рассмеялась. Они уже разработали концепцию, и отступать от нее было не в стиле работы Ким Джун Ёля, но это также не соответствовало ее характеру как редактора. Самое главное, она беспокоилась о том, как отреагируют клиенты.

— Давайте сначала сделаем съемку, а потом решим. Кроме того, версия интрижка на одну ночь - это просто название, которое мы придумали. Мы все равно просто фотографируем. Это все равно та сцена, которую мы изначально хотели.

Другими словами, они просто снимали дополнительную версию. Независимо от того, как она называлась, в итоге они все равно получили бы тот же результат. Не было никаких проблем, кроме того, что редактор ненавидела вульгарный термин "интрижка на одну ночь". Они лишь немного продлят фотосессию. Против мнения Ким Джун Ёля никто не мог возразить, так как он обладал самой большой властью на съемочной площадке. По предложению Ким Джун Ёля, они решили сначала выбрать вариант "влюбленные".

— Как вас зовут?

— Я... Квон Ын Ми.

У Джин спросил имя у модели, которая лежала на кровати с тонкой простыней, обернутой вокруг ее тела, осторожно присев рядом с ней. Квон Ын Ми подняла на него глаза и, не задумываясь, произнесла свое имя. Она уже чувствовала властную ауру этого мужчины, который стоял перед ней совсем недавно, во время предыдущих фотосессий, и она задыхалась от сильного давления. Квон Ын Ми чувствовала себя нервной, что отличалось от ее обычной работы.

— Ах, мисс Ын Ми.

Когда У Джин посмотрел вниз, от вида тела Квон Ын Ми, проглядывающего сквозь простыню, у него сильно закружилась голова. Хорошо, что простыня, сделанная из шелковой марли, была красной. Иначе все было бы видно, настолько тонким был материал. Тем не менее, красивые изгибы ее стройных рук и ног были хорошо видны, так как простыня закрывала ее тело только

от груди до бедер.

Первой мыслью У Джина было то, что тело женщины прекрасно. Гладкая кожа, длинные стройные руки и ноги, хорошо сложенное тело. Как у модели, тело Квон Ын Ми было безупречным. Но это не означало, что У Джин вынашивал какие-то странные мысли. Он считал ее красивой, симпатичной и совершенной в плане внешности. Ни о чем другом, кроме этого, он не думал. Напротив, он испытывал огромное уважение к трудовой этике Квон Ын Ми.

У Джину, который никогда не выставлял себя напоказ, было трудно полностью раздеться, как это сделала Квон Ын Ми. Даже несмотря на простыню, прикрывающую важные части тела, она не могла полностью скрыть свое тело, которое едва заметно проглядывало сквозь ткань. Кроме того, она вела себя комфортно перед мужчиной, которого никогда раньше не видела в таком состоянии. Этому У Джин еще предстояло научиться.

У Джин, разговаривая с ней, убрал за ухо неухоженные волосы Квон Ын Ми. Его макияж был переделан и стал более легким и элегантным, чем раньше. Сигнал к началу съемки, а также звук затвора камеры Ким Джун Ёля затихли на заднем плане.

— Ты хорошо спала?

— Что?

— С этого момента мы с вами влюбленные. Это моя первая редакционная съемка, поэтому я предпочитаю вести беседу, а не просто позировать для фото. Вы мне подыграете?

— Ах...

Хотя У Джин взял на себя характер своего прошлого "я" и полагался на него во время фотосессии, он постепенно обрел свою собственную сущность, привыкнув к нему и поняв, какой уникальной атмосферы хотел добиться Ким Джун Ёль. Теперь он начинал изображать оригинальную версию себя. Он играл роль надменного, но доброго возлюбленного.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2715789>